

В. В. ВИНОГРАДОВ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Краткий очерк славяноведения

Славяноведение как система или комплекс научных дисциплин, изучающих родство славянских языков и литератур, специфические закономерности их развития и их взаимоотношений, общие тенденции истории славянского народного творчества, культурно-исторические связи и исторические взаимодействия славянских народов, роль славянства в мировой истории, зародилось еще в средние века. Уже в русской летописи содержится положение о генетическом родстве славянских языков и народов. Очевидно, эти идеи находили себе опору в стремлении славянских народов, подвергавшихся натиску со стороны разных народов Азии и Европы, к объединению для защиты своей независимости. Особенно большую роль играло создание родства славянских языков.

Велико было и сознание культурной общности славян, уже в IX в. имевших международный письменный старославянский язык, введенный просветителями славянства Кириллом и Мефодием. На этом языке в IX—XI вв. была создана богатая оригинальная и переводная литература в Моравии, Паннонии, Болгарии, на Руси и в Сербии, которая, являясь существенным фактором, содействовавшим укреплению внутренних культурных связей между западными, южными и восточными славянами, углубляла сознание единства славянского мира и повышала в славянских народах моральный дух сопротивления в борьбе за политическую свободу перед лицом агрессоров.

На этой почве углубляется в кругу славянских культурных деятелей стремление облегчить культурно-языковое взаимопонимание и взаимодействие славянских народов; распространяется тенденция к созданию на этой основе общего литературного языка всего славянского мира (ср. идеи Константина Костенчского в конце XIV — начале XV вв., Ю. Крижанича в XVII в.). Расширению сознания внутреннего культурно-политического единства славянства содействовали исторические условия и политические события в судьбе разных славянских народов, испытывавших опасность утраты народности и политической независимости вследствие завоевательных стремлений тюркских (южные славяне) и германских (западные славяне) народов. Особенно остро необходимость взаимной поддержки, культурно-политического взаимодействия, а также сознание родства происхождения и судеб славянских народов давали о себе знать в эпоху подъема национально-освободительного движения (в начале XIX в.) у западных и южных славян, известного под названием славянского национального Возрождения.

Формирование и развитие капиталистических отношений, процессы складывания славянских наций, а кроме того растущее сознание необходимости более эффективного сопротивления германской культурной и политической экспансии на восток (см. историю Германии и Австро-Венгрии), борьба за освобождение от турецкого ига на Балканах пробудили и развили в славянских народах не только национальное самосознание

и идею общеславянской взаимности, но и глубокое понимание общности задач и целей в области изучения славянства. Среди них очень важны были проблемы изучения формирования и развития национальных литературных языков, национальных литератур, создания своих национальных гуманитарных дисциплин — этнографии (особенно фольклористики) и культурно-политической истории, призванных утвердить права славянских народов на свою самобытность и равноправное существование в семье европейских народов.

Общественное понимание малой эффективности разобщенной борьбы против внешних врагов приводило к идее единения славян (при этом русский народ и Россия — мощное славянское государство — осознавались как основная опора), к идее, вытекающей из всей более чем тысячелетней истории славян, из их генетического языкового и культурного родства.

Первоначальное славяноведение представляло собой мало дифференцированную науку с общим преобладанием проблем славянского языкознания, литературоведения и фольклористики. Крупную роль в развитии славяноведения сыграли труды чешских и словацких ученых: И. Добровского — «отца славянской филологии», Й. Юнгмана, В. Ганки, Ф. Челяковского, Ф. Палацкого, Я. Коллара, выдвинувшего и обосновавшего идею славянской взаимности, П.-Й. Шафарика, заложившего своими трудами по славянским древностям научную основу для всего последующего изучения древней истории и археологии славянских народов. Возникшее хронологически ранее всего в Чехии, славяноведение неравномерно развивалось в различных славянских и неславянских странах. Если в Чехии оно сразу получило широкий научный и культурно-общественный размах, обусловленный постановкой проблем и задач в общеславянском плане, то в Польше, Сербии, Хорватии и в особенности в Болгарии (где разработка научных проблем славистики началась гораздо позже) в течение первой и отчасти даже второй половины XIX в. оно не так часто и не всегда достаточно широко и свободно выходило за рамки своих национальных потребностей и региональных научно-исследовательских целей.

Однако нельзя забывать, что важный вклад в разработку славяноведения сделали польские ученые С. Линде, В. Суровецкий, И. Раковецкий и И. Мелевель. А великий польский поэт А. Мицкевич впервые широко поставил вопрос о сравнительном изучении славянских литератур. Большое значение в обосновании культурно-исторической общности славян имела деятельность виднейшего представителя сербского Возрождения Вука Караджича, хорватов Л. Гая, С. Вразы и словенца В. Колпитара, а также и многих других. Из неславянских стран только в Германии и Австро-Венгрии наблюдалось интенсивное развитие славяноведения; причины и цели этих научных штудий не требуют комментариев — в силу специфической политической остроты планов этих государств в отношении славянских народов.

Особо следует сказать о развитии славяноведения в России. Здесь еще в XVIII в. М. В. Ломоносовым был заложен прочный фундамент славяно-русской филологии и отчасти истории. Организация славяноведческих исследований мыслилась как изучение языка, литературы и истории других — кроме восточнославянских — славянских народов. Возникнув первоначально как чисто академическая наука (см. труды П. И. Прейса, П. И. Кеппепа, А. Х. Востокова, О. М. Бодянского, П. С. Билярского), русское славяноведение ко второй половине XIX в. достигло весьма значительных результатов, успешно соревнуясь с чешским, немецким, а позднее французским и занимая одно из ведущих мест в нашей отечественной истории гуманитарных наук. Следует отметить, что в 60—70-х годах и позже русские слависты представляли собой политически неоднородную группу. Среди них, наряду со сравнительно нейтрально-академической частью

(И. И. Срезневский, А. Л. Дювернуа и др.), довольно активно выступали славянофилы, многие из которых придерживались позиции панславизма, пытаясь использовать вполне естественное тяготение порабощенных славянских народов к русскому народу в великодержавно-монархических целях (А. С. Будилевич, А. Ф. Гильфердинг, позже В. И. Ламацкий, Т. Флоринский и др.). Однако союз славяноведения с панславизмом не был органическим. Так, учениками слависта И. И. Срезневского были Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Н. Г. Чернышевский и его соратники (ср. также вклад в науку о славянстве Л. Каравелова и С. Марковича) выступали против реакционного панславизма с революционно-демократических позиций.

Многие деятели и научные работники в области славяноведения вели последовательную борьбу против славянофилов, объединяя прогрессивные и революционные силы славянства. В самом конце XIX в. и в первые десятилетия XX в. в славяноведении наблюдается все более четкая дифференциация отдельных дисциплин — языкознания, литературоведения, фольклористики, истории, этнографии. Общее развитие науки требует более точных и более специализированных исследований и их методики. Значительное внимание уделяется сбору и классификации материала (научное издание славянских памятников и источников, создание дифференциальных словарей славянских языков, сбор диалектных данных и т. п.). В этот период большинство русских ученых не связывает свою судьбу с панславистской пропагандой (Ф. Ф. Фортунатов, В. Н. Щенкин, А. А. Шахматов, М. К. Любавский и др.), это дело предоставляется полунаучным «славянским благотворительным обществам». Такие слависты, как И. А. Бодуэн де Куртене, открыто выражали свое крайне отрицательное отношение к панславизму, выступая в то же время за сотрудничество славянских ученых.

В начале XX в. русское славяноведение, возглавляемое А. А. Шахматовым, занимало первое место в мировой науке о славянстве, а Российская Академия наук объединяла крупнейших зарубежных славяноведов (В. Ягича, А. Белича, О. Брока, Л. Милетича, Я. Лося, Л. Нидерле и др.).

В результате первой мировой войны и возникновения новых самостоятельных славянских государств — Чехословакии, Польши, Югославии — Прага и Краков, затем Белград, Варшава, Загреб и в Болгарии София стали крупными центрами славистики. Для славянских стран славяноведение, куда входит и изучение родного языка, родной литературы, культурно-исторических связей между родственными славянскими народами, было мощным фактором национального самосознания и политического единения. Наиболее широко и интенсивно среди славянских стран в XX в. славяноведение развивается в Чехословакии и Польше. Показательно для понимания и оценки культурно-политической роли славяноведения в славянских странах то обстоятельство, что до сих пор там президентами академий являются слависты — представители гуманитарных наук (в Чешской Академии наук Зд. Неedly, в Болгарской — Т. Павлов, в Сербской — А. Белич). В развитии славяноведения заинтересованы также такие страны народной демократии, как Румыния (румынский язык испытал сильное воздействие южно- и восточнославянских языков) и Венгрия, унаследовавшая интерес к изучению славянства от Австрии.

Уже во второй половине XIX в. славяноведение как система дисциплин, исследующих славянские языки, литературу, историю, культуру и этнографию славянства, укрепляется и достигает больших успехов в неславянских странах, особенно в Австрии (в Вене кафедры славяноведения нередко занимали представители южнославянских народов), в Германии и во Франции. Дело в том, что славянское языкознание составляет органическую часть сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. Изучение процессов развития славянских литератур чрезвычайно важно

для истории всеобщей литературы (ср. творчество А. Мицкевича, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.). Большую роль в развитии славяноведения в таких странах, как Италия, Англия, Скандинавские страны, Финляндия, играли и политические мотивы. Любопытно, например, что в Англии славяноведение, опирающееся главным образом на изучение русского языка и русской литературы, начинает особенно интенсивно распространяться в системе университетского филологического образования во время первой мировой войны (с 10—20-х годов XX в.). В настоящее время славяноведение усиленно разрабатывается, часто с специфическим политическим уклоном, в университетах и научно-исследовательских институтах Западной Германии и Соединенных Штатов Америки. Многие очень крупные слависты этих стран или принадлежат к эмигрантам из славянских государств (например, в Америке — В. Ледницкий, Р. Якобсон, Г. Вернадский, отчасти Д. Чижевский и др.), или воспитались в семьях и школах таких эмигрантов. Победа СССР в Отечественной войне, победа социализма в славянских странах резко повысили интерес в Западной Европе и в Америке к славянским языкам, к славянской культуре, литературе и истории.

В России в 10—20-е годы и в начале 30-х годов славистические исследования проводились в очень значительном объеме (см. труды А. А. Шахматова, А. И. Соболевского, М. Н. Сперанского, П. А. Лаврова, В. М. Истрина, А. И. Яцимирского, Н. М. Петровского, Е. Ф. Карского, В. Н. Перетца, Б. М. Ляпунова, Л. В. Щербы, Г. А. Ильинского, Н. Н. Дурново, А. М. Селищева, Н. К. Грунского, М. Г. Долобоко, Д. В. Бубриха, Л. А. Булаховского, С. П. Обнорского, Н. С. Державина и др.). Советские слависты сотрудничали в крупнейших славистических изданиях и занимали одно из ведущих мест в мировом славяноведении. В начале 30-х годов, однако, положение резко ухудшается, славистические кадры редют. Ослабление позиций славянского языкознания в 30-е годы связано с упадком и деградацией у нас сравнительно-исторического языкознания, гонимого не в меру ретивыми последователями акад. Н. Я. Марра. Славяноведение смешивается с панславизмом. Решительные действия некоторых представителей «нового учения о языке» способствуют тому, что в университетах почти полностью прекратилась подготовка молодых славистических кадров. Генетическое родство славянских языков объявлялось ересью, славистические издания прекращались (например, «Сравнительная грамматика славянских языков» Г. А. Ильинского была рассыпана после набора). Это положение исправляется во время Отечественной войны и коренным образом изменяется после языковедческой дискуссии 1950 г.

Объем понятия «славяноведение»

Общие черты в истории, культуре и языках славянских народов советское славяноведение объясняет как реальный результат общности их этнического происхождения, смежности территорий и тесных экономических, политических и культурных связей. Славяноведение, подобно другим аналогичным научным дисциплинам — востоковедению (более узко: арабистике, китайоведению, индологии и т. п.) или африканистике (более узко: бантуистике, коптоведению и т. п.), является системой научных дисциплин, изучающих язык, литературу, культуру, историю и этнографию славянских народов¹. Такое объединение различных дисциплин основывается на общности происхождения славян, на генетическом родстве их языков и в значительной мере на общих свойствах их исторической судьбы,

¹ Необходимо, само собой разумеется, помнить, что «объединение» славяноведения опирается прежде всего на единство происхождения (т. е. на происхождение из общего источника) всех славянских языков, между тем как объединение разных дисциплин под именем «востоковедения», «африканистики» и т. п. обусловлено главным образом исторически, географически и политически.

фольклора, быта и литературы. Славяноведение развивалось главным образом как система наук сравнительных и сравнительно-исторических, исследующих языковые, литературные и вообще культурные и общественно-политические связи и взаимодействия славянских народов, специфические условия и закономерности их развития, их роль в истории мировой культуры и т. п. Для исследователей — представителей неславянских народов в понятие славяноведения входило изучение языка, литературы, культуры и истории любых славянских народов, для исследователей-славян славяноведение охватывало обычно изучение всех других славянских народов, кроме своего родного (ср., например, термины «русистика» и «славистика»). Подобное разделение, естественно, является в известной мере условным.

В западноевропейских научных кругах термины «славистика» и «славяноведение» нередко применяются к более узкому понятию «славянской филологии», к изучению лишь языков, литератур и народного творчества, быта и этнографии, но не истории славянских народов. Такое сужение значения возникло, укрепилось и распространилось в связи с практикой интернациональных славистических съездов. Первый международный съезд славистов, как известно, происходил в Праге в 1929 г. Он назывался: I съезд славянских филологов. Вопросы истории здесь ставились лишь в связи с этногенезом славян, происхождением письменности, с развитием славянской культуры. Этот объем проблем был принят также вторым, третьим и четвертым международными съездами славяноведов и стал в известной мере традиционным. Славянские этнографы и географы созывали отдельно свои конгрессы — последний (четвертый) состоялся в Софии в 1936 г. После второй мировой войны эти конгрессы не возобновлялись. Славянские историки западных стран объединились, создав славянскую секцию при Интернациональном комитете историков (см. материалы конгресса в Риме в 1956 г.), однако деятельность этой секции сравнительно малоэффективна. С Интернациональным комитетом историков осуществляет связь Советский национальный комитет историков, в состав славянской секции, или комиссии, Интернационального комитета историков вошли и славяноведы Советского Союза (лингвисты и историки).

Следует отметить, что и в самое понятие «славянской филологии» до сих пор вкладывается не вполне одинаковое содержание. Вот высказывания трех крупных славистов — хорвата В. Ягича, русского Г. А. Ильинского и чеха М. Вейнгарта.

«Славянская филология в обширном значении этого слова обнимает совокупную духовную жизнь славянских народов, как она отражается в их языке и письменных памятниках, в произведениях... простонародного творчества, наконец в верованиях, преданиях и обычаях. Таким образом она включает в круг своих занятий: во-первых, научные рассуждения о языках славянских,... во-вторых, историю славянских л и т е р а т у р,... в-третьих, историю быт о в у ю, изображающую особенности народной жизни во всех ее изгибах. В этом объеме славянская филология представляет сложный организм различных предметов, сплоченных в одно целое»¹.

«Славянская филология есть культурно-историческая дисциплина, изучающая духовную деятельность славянства, поскольку она проявляется в слове (геср. в языке) и его произведениях»².

«... славянская филология есть историко-сравнительная дисциплина обо всех славянских языках и обо всех произведениях славянской словесности, изучаемых с особым вниманием к т о м у, в чем они соприкасаются и что их объединяет на протяжении всей истории развития славянства»³.

¹ В. Я г и ч, История славянской филологии, СПб., 1910, стр. 1.

² Г. И л ь и н с к и й, Что такое славянская филология?, «Уч. зап. Саратов. гос. ун-та», т. I, вып. 3, 1923, стр. 127.

³ М. W e i n g a r t, O podstatě slovanské filologie, Bratislava, 1924, стр. 16.

В соответствии с общим процессом развития знаний о славянстве славяноведение должно рассматривать как совокупность наук о славянских народностях и народах, исследуемых в аспекте лингвистическом, историко-литературном, историческом, археологическом и этнографическом. Сюда, следовательно, относятся такие проблемы: происхождение, этногенез славян, древнейшие связи славянских племен с другими племенами (славяно-балтийская «общность», славяно-германские, славяно-финские отношения), возникновение славянской письменности и литературы, родственные черты в культуре и литературе славянских народов, борьба славянских народов с агрессорами-ассимиляторами (проблема полабских славян, «лужицких славян» и т. д.), славянские исторические, культурные и литературные связи, славянская лингвистическая и этнографическая география, топонимика и т. п.

Следует учитывать также замечание проф. К. Н. Грота о том, что «в область славяноведения... в его совокупности, входит иногда тесно соединенное с ним изучение народностей, своей судьбой и историей неразрывно со славянством связанных и составляющих с ним один культурно-исторический мир, а именно мадьяр, румын, албанцев и т. д....»¹.

Современное состояние славяноведения за рубежом

Следует разграничить обзоры состояния славяноведения в славянских странах, в неславянских странах народной демократии и в капиталистических странах.

1. Как уже было отмечено, более всего развито славяноведение в Чехословакии и Польше, где имеются прочные научные традиции и многочисленные славяноведческие кадры. В этих странах в последние десятилетия предпринят и уже отчасти осуществлен ряд капитальных работ. Среди них следует отметить обширный круг лексикографических изданий (старославянский словарь, древнепольский словарь, словари польского языка XVI, XVII и XVIII вв., большие словари современного польского, чешского и словацкого языков), широкое изучение народных говоров, исследование этногенеза славян, их прародины, лексического состава праславянского языка, изучение русского языка, его грамматики и лексики в сравнительном или сопоставительном плане, сравнительное изучение славянских литератур, польско-русских и чешско-русских литературных связей, формирования древнепольского государства, комплексное изучение эпох Возрождения и Просвещения, проблемы реализма в славянских литературах и др. В Югославии и Болгарии славяноведение более ограничено своими национальными задачами. Диапазон славистических исследований в Югославии и Болгарии в последнее время становится более широким.

2. В Румынии, Венгрии и ГДР славистика — сравнительно молодая наука. В Румынии и Венгрии до войны лишь единичные ученые занимались славистическими проблемами. Сейчас там существуют большие коллективы, занимающиеся главным образом славяно-румынскими и славяно-венгерскими языковыми, литературными и историческими отношениями (славянская лексика в румынском и венгерском языках и т. п.). В ГДР из ученых старшего поколения остались лишь единицы, но молодое поколение славистов — очень способное и активное. Разрабатываются вопросы истории славистики, топонимики, грамматического строя славянских языков в историческом и сравнительно-исторических аспектах, связей немецкой и славянских литератур, ведется большая практическая работа по русскому языку, по вопросам стилистики художественной литературы, интенсивно изучается история русской литературы XVIII и XIX вв., а отчасти и древнего периода, много внимания уделяется советской литературе.

¹ К. Я. Г р о т, Об изучении слависта, СПб., 1901, стр. 5.

3. В послевоенный период особенно активизировалось изучение славянской истории, славянских литератур и языков в США. Здесь на первом месте выступает русская тематика, но ведутся исследования и по другим славянским народам и языкам. Внимание американских исследователей привлекает современное положение в СССР и странах народной демократии, русская древняя и классическая литература, а также история литератур и народного творчества других славянских народов, грамматический и фонетический строй славянских языков и проблема машинного перевода с русского языка (последней проблемой занимаются 4 центра, финансируемые военными ведомствами). Американские славистические учреждения покупают имеющиеся за рубежом славянские рукописи и готовят их к изданию. Американские славяноведы широко привлекают к участию в своих журналах и изданиях специалистов из западноевропейских стран. Почти весь современный состав славяноведов США сформировался во время и после войны, под сильным влиянием славистов, эмигрировавших из славянских стран.

4. Почти на прежнем, довоенном уровне сохранилась славистика Франции и Австрии. В Австрии развитие славяноведения даже несколько ослаблено. В Англии же оно, по-видимому, возрастает. Здесь основное внимание уделяется изданиям памятников, сравнительно-историческому изучению славянских языков, изучению русской классической литературы. Значительное развитие в послевоенный период получила славистика Скандинавских стран и отчасти Голландии; в этих странах за последние 15 лет воспитано новое поколение славистов. Свое прежнее очень видное и важное положение в зарубежной славистике стремятся сохранить ученые ФРГ. Следует указать, что славяноведение развивается в таких странах, где оно раньше не было представлено (Канада, Китай, Япония, Индия, Австралия).

Таким образом, объем славяноведческих исследований в капиталистических странах в послевоенный период сильно возрос, что видно хотя бы из общего числа научных славистических центров и периодических и временных изданий по вопросам славяноведения.

Проблемы современного славяноведения в общественно-идеологическом аспекте

Рост славяноведения в зарубежных странах объясняется не только возросшими после второй мировой войны авторитетом и мощью нашей страны и славянских стран народной демократии. В разных странах по-разному — в дружественных с целью укрепления культурных связей, а в капиталистических странах, особенно среди враждебно настроенных кругов, нередко также с целью изучения противника и пропаганды против него — ведется довольно интенсивное изучение славянских языков, литератур и истории. При этом полем для идеологических атак оказывается не только современность и новая история и литература, но и древность — древняя история, литература, фольклор и даже этногенез. В связи с этим, например, едва ли нормально то положение, что в СССР до сих пор очень мало готовили специалистов по славянским литературам XVII—XVIII вв. и более древнего периода, в то время как за рубежом они исчисляются десятками, если не сотней.

В наше время перед славяноведением встали новые важные в научно-общественном и социально-политическом отношении проблемы. В настоящее время все славянские народы вступили на путь социалистического развития. Строительство новых справедливых основ социальной, народно-общественной жизни не может не отразиться и на возникновении новых форм культуры и нового их содержания. Приобщение широких славянских народных масс к сокровищам национальной культуры, мировой науки и технического прогресса, нередко находящим воплощение в памятниках литературы и литературного языка, сказывается и в развитии совре-

менных литературных языков у славянских народов. Процессы формирования новых характеров людей и новых отношений между ними в условиях социалистического общества настойчиво требуют усовершенствования и преобразования старых методов словесно-художественного отражения и литературного воплощения и вызывают к жизни новые методы литературно-словесного искусства. Социалистическая действительность с характерным для нее разнообразным и могучим развитием производства и техники, с присущими ей новыми формами быта и экономики порождает новые виды народнопоэтического творчества у отдельных славянских народов. Углубление и расширение международных связей, тесная спайка стран социалистического лагеря — все это также вызывает стремительный рост славянских национальных культур и ведет к обогащению и новому содержанию интернационального фонда духовных ценностей в общественной жизни славянских народов.

Перед славяноведением возникли новые большие и важные задачи. Ему открыты широкие увлекательные перспективы изучения закономерностей развития славянских языков, литератур и народнопоэтического творчества, а также процессов культурно-политического и технико-экономического прогресса в социалистическом обществе. Правда, на Западе среди некоторых ученых существует стремление продолжить старую идеалистическую школу славяноведения, представляющую славянство как носителя некоего особого славянского «духа» (особенно в фольклористике), пытающуюся «изучать» этот «дух» и сравнивать его с «духом» германским, западным или каким-либо иным. Этим «теориям» должна быть противопоставлена марксистская наука о славянстве, опирающаяся лишь на реальные исторические факты, толкующая их материалистически, на основе марксистской теории исторического развития общественных явлений.

В некоторых случаях может возникнуть вопрос: верно ли, что славяноведение изжило себя и уже нет реальной почвы для отдельного существования такой научной области? Безусловно изжило себя славяноведение старого типа, подобное школе акад. В. И. Ламанского или проф. А. С. Будиловича, сводящее свои исследования к изысканиям общего славянского «духа» и общеславянской «идеи». Но славяноведение как комплекс исторических и филологических наук, изучающих реально существующие связи, общие истоки и пути развития славянских языков, литератур и истории славянства, имеет все права на жизнь и дальнейшее развитие. Теоретическая и практическая важность развития славяноведения в СССР очевидна. Иной вопрос, какие организационные формы следует признать наиболее целесообразными для успешного развития славяноведения в нашей стране.

Состояние славяноведения в СССР до IV Международного съезда славистов

Организационные основы современного советского славяноведения были заложены во время Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания. Решением Министерства высшего образования были открыты кафедры славяноведения в Москве, Ленинграде, Киеве и Львове (эти города и стали наиболее значительными центрами славистики в СССР). Постановлением Совета Министров от 31 VIII 1946 г. был создан Институт славяноведения АН СССР в Москве (с отделением в Ленинграде). В этом институте явственно преобладают и особенно плодотворно, широко и успешно разрабатываются вопросы истории славянских народов и славянских культур. Однако тематика и проблематика литературоведческих и лингвистических исследований здесь еще не захватывает ни с исторической, ни с этно-географической точки зрения важных областей славянской филологии. Славяноведческие проблемы исследуются также в научных институтах Отделения литературы и языка АН СССР — Институте русского языка,

Институте русской литературы (Пушкинский дом), Институте мировой литературы им. А. М. Горького, в институтах языка и литературы Белорусской Академии наук, в Институте языкознания им. А. А. Потебни и в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, в университетах Воронежа, Харькова, Одессы, Саратова, Тбилиси, Еревана, Алма-Аты, Львова, в педагогических институтах Тамбова, Ярославля и др. городов.

Таким образом, славяноведение у нас разрабатывается в разброденных ячейках разных научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Показательно, что IV Международный съезд славистов в 1958 г. был организован и успешно проведен в Москве главным образом усилиями Отделения литературы и языка Академии наук СССР и его институтов. Необходимо отметить, что за последние десять лет подготовка славистов у нас заметно улучшилась и расширилась.

В своем научном развитии советские славяноведы использовали опыт и достижения русской дореволюционной и советской исторической и филологической науки, прежде всего опираясь на многочисленные и капитальные труды по русской истории, русской литературе и русскому языку, а отчасти и по истории языков, литератур и культур украинского и белорусского народов. Изучение же языков, литератур, культур и истории южнославянских и западнославянских народов нужно признать все еще недостаточным.

В период после Великой Отечественной войны в Советском Союзе разрабатывались следующие основные славистические проблемы: история славянских народов (история Болгарии, Польши, Чехословакии); история революционного движения в славянских странах; история социалистического строительства в славянских странах; история отдельных славянских литератур, преимущественно нового времени (болгарской, чешской, польской — общие обзоры и отдельные проблемы); проблемы социалистического реализма, реализма и романтизма в славянских литературах; межславянские литературные связи; проблема славянского этногенеза; история восточнославянских языков; сравнительная славянская акцентология; история и диалектология болгарского языка. Значительно меньше изучалась лингвистическая география болгарского языка. Балто-славянские этнические и языковые связи исследовались в недостаточной степени. Очень слабо развивалось сравнительно-историческое изучение грамматического строя славянских языков, особенно западнославянских. В отдельных работах затрагивались вопросы фонологии и морфологии общеславянского языка. Ослаблено традиционно у нас изучение старославянского языка и церковнославянских памятников разной редакции. Наиболее широко и разносторонне изучались закономерности развития восточнославянских литературных языков, особенно русского и украинского.

Перечень этих проблем, хотя и далеко не полный, свидетельствует, что советское славяноведение еще не охватывает весь комплекс научных задач, выдвигаемых современным славяноведением, и что по целому ряду славяноведческих дисциплин в нашей стране пока не развиваются в достаточной степени необходимые исследования. Показательно, например, что в Белоруссии в Минске до сих пор не велось крупных славяноведческих исследований. Признанный всей зарубежной научной печатью успех советского славяноведения на IV Международном съезде славистов показал, что советские ученые при дружной координации своих действий и правильной организации научных исследований могли бы не только занять центральное место среди славистов стран народной демократии, но и выступить как руководящая активная сила, оказывающая благотворное влияние на энергично развивающееся (нередко с явно антимарксистскими, антисоциалистическими, реакционными тенденциями) славяноведение в Западной Европе и США.

Перспективы развития советского славяноведения

Период от конца Великой Отечественной войны до IV Международного съезда славистов можно считать периодом созревания современного советского марксистского славяноведения. Следует продолжить работу по мобилизации научных сил и координации научных исследований, начатую Советским комитетом славистов. В 1963 г. в Софии будет созван V Международный съезд славистов. Советские слависты должны широко и активно включиться в подготовку этого международного конгресса. Следует еще больше активизировать работу на местах (на Украине, в Белоруссии, в университетах других национальных республик, а также областных центров Российской Федерации). Желательно поддержать просьбу Украинского комитета славистов об открытии славяноведческих кафедр в Одессе и Харькове и оказать помощь белорусским ученым в организации в Минске крупного славяноведческого центра. Крайне важным было бы создание специального славяноведческого журнала в СССР.

Большую мобилизующую роль в развитии советского славяноведения сыграл IV Международный съезд славистов, происходивший в Москве. Здесь ясно обозначились актуальные задачи славяноведения и перспективы его развития в мировом аспекте. Все это, особенно в связи с общим подъемом советской науки на современном ее этапе, не могло не отразиться и на создании научно-исследовательских планов по славяноведческой тематике в соответствующих наших институтах и высших учебных заведениях. Эти планы на ближайшее семилетие (на 1959—1965 гг.) очень интересны и показательны (в дальнейшем излагается проблематика работ только лишь по славянскому языкознанию).

В Институте славяноведения развертываются исследования в области балто-славянских отношений древнейшего периода: изучаются в этой связи вопросы ударения, количества, интонации, глагольного словообразования. Большое место отводится этимологическим изысканиям, охватывающим названия животных в славянских языках, ремесленную терминологию ткачества, гончарного дела, обработки металлов и т. п. Ведутся подготовительные работы по сравнительной лексикологии славянских языков и над общеславянским лингвистическим атласом. Развивается монографическое изучение отдельных проблем сравнительно-исторической грамматики славянских языков, например, по истории личных местоимений, по теории глагольного вида, по раскрытию системы падежей старославянского языка и т. д.

Заслуживает особого упоминания большая работа над «Атласом болгарских говоров» совместно с Институтом болгарского языка Болгарской Академии наук.

В области сравнительно-исторического изучения славянских языков основная задача Института русского языка на предстоящие годы заключается в исследовании древнейшего периода истории русского языка, точнее — истории древнерусского языка, которое должно производиться путем использования языка древних памятников письменности и сравнительно-исторического изучения современных восточнославянских языков — русского, украинского, белорусского.

Материалы для этого в предстоящем семилетии будут широко представлены в картотеке Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.) и в пополненной картотеке Словаря старорусского языка (XV—XVII вв.), причем первые тома обоих словарей будут выпущены к концу этого периода. Кроме того, в Институте русского языка развиваются исследования по сравнительно-исторической морфологии и сравнительно-историческому синтаксису восточнославянских языков.

Однако сравнительно-исторические исследования в Институте русского языка не должны ограничиваться только восточнославянскими языками, так как многие древнейшие явления в них генетически тесно связаны с

соответствующими явлениями южнославянских и западнославянских языков. В связи с этим в институте изучаются вопросы праславянской морфологии, а в дальнейшем будет разрабатываться и праславянская фонетика.

Важной темой в области сравнительно-исторического изучения славянских языков явится общеславянский лингвистический атлас, подготовка к которому начата в 1959 г. Работа над общеславянским лингвистическим атласом, в общем не отличаясь по методу собирания материала от обычных диалектологических работ, коренным образом отличается от них по своей научной направленности, по тем задачам, которые она ставит и которые целиком относятся к сфере сравнительно-исторической грамматики и лексикологии славянских языков. В то время как изоглоссы национального атласа дают материал для истории данного языка, изоглоссы общеславянского атласа должны дать материал для истории взаимоотношений между славянскими языками в разные эпохи, особенно древнейшие, для истории образования славянских языковых групп, развития различий между славянскими языками, для изучения праславянских языковых процессов и диалектных различий праславянской эпохи, для характеристики строя праславянского языка и его лексического состава. Впрочем теория лингвистического атласа группы родственных языков еще совершенно не разработана ввиду отсутствия подобного рода труда в мировой лингвистической науке.

Славяноведческую проблематику Института славяноведения и Института русского языка АН СССР существенно дополняет план научно-исследовательской работы по вопросам славянского языкознания, намеченный Институтом языковедения им. А. А. Потебни АН УССР. Здесь на первом месте стоит подготовка сравнительно-исторической грамматики славянских языков. По этой теме в ближайшие годы основные исследования будут сосредоточены на вопросах славянской акцентологической системы, исторического словообразования в славянских языках (на материале южно- и западнославянских языков), сравнительно-исторического синтаксиса славянских языков. Далее идут темы из области сравнительно-исторической лексикологии этих языков (историческое развитие общеславянской лексики различных семантических категорий в славянских языках, праславянская лексика). Большое место занимают также исследования в области истории славянских литературных языков. Здесь выделяются следующие проблемы: 1) роль старославянского (церковнославянского) языка как международного культурного (литературного) языка славянства; 2) соотношение и взаимодействие современных славянских литературных языков; 3) общие закономерности развития славянских литературных языков в разные периоды их истории. Само собой разумеется, что вопросу об исторических связях украинского языка с другими славянскими языками уделяется особенное внимание. К этой исторической и сравнительно-исторической проблематике присоединяется изучение грамматической системы современных славянских языков (сравнительное изучение грамматической системы южно- и западнославянских литературных языков, сравнительная грамматика восточнославянских языков).

С планом славистических исследований киевского Института языковедения им. А. А. Потебни в значительной степени связана и проблематика славянского языкознания в научно-филологических учреждениях г. Львова. И здесь широко представлены вопросы славянского исторического словообразования (русского, украинского, белорусского, чешского), чаще в сравнительном аспекте. Интересны отдельные темы в области сравнительно-исторической грамматики славянских языков: части речи в восточнославянских языках и их характеристика, история склонения основ на согласный в славянских языках, развитие указательных местоимений в болгарском языке и др. под. У львовских славистов ощутителен большой интерес к славянской топонимике («Топонимика Львовской области»,

«Современные украинские фамильные названия: происхождение, словообразование, география» и др. под.). Разрабатываются проблемы сравнительной славянской лексикологии (например, славянские наименования цветов), вопросы стилистики восточнославянских языков. Однако по удельному весу здесь на первое место выдвигаются проблемы славянской лексикографии («Словарь древнеукраинского языка», «Фразеологический словарь украинского языка», «Чешско-украинский словарь») и истории украинского языка старшего периода (XIV—XVII вв.).

Гораздо беднее и ограниченнее лингвистическая тематика славяноведческого характера в Институте языкознания им. Я. Колаца АН БССР. Здесь в центре исследований лежит проблема «Сравнительно-историческое изучение белорусского языка в его взаимосвязях с другими славянскими языками». По этой проблеме ведутся исследования в следующих четырех направлениях: 1) белорусско-польские языковые связи (по лексическим данным); 2) местоимение в славянских языках; 3) оценочные прилагательные в славянских языках; 4) вопросы изучения семантики соотносительных фразеологических единиц некоторых славянских языков. Кроме того, подготавливается работа, раскрывающая становление и развитие белорусской лингвистической терминологии сравнительно с лингвистической терминологией других славянских языков. Необходимо отметить также развертывание исследований по белорусской ономастике: «Белорусские ономастические названия в их отношении к ономастическим названиям близко родственных языков». Наконец, широко изучаются взаимосвязи и взаимодействия белорусского и украинского литературных языков.

Если к этой разнообразной и важной программе исследований по славянскому языкознанию присоединить обширный круг работ по русскому языку, ведущихся на кафедрах русского и славянского языкознания университетов и других высших филологических учреждений и во многих направлениях связанных с многими как общими теоретическими, так и конкретно-историческими вопросами славистики, то перед нами предстанет мощный и богатый содержанием поток лингвистического движения в сфере советского славяноведения.

В плане изучения русского языка русистами выдвигаются, между прочим, проблемы, связанные с общей мыслью о сближении славянских языков современности, так как сейчас наступило время, когда усилились славянские взаимоотношения, а межславянский языковой обмен в этих условиях (взаимные переводы и т. п.) может содействовать в известных пределах сближению речи. Задача состоит, следовательно, в установлении этих пределов, т. е. в выяснении того, какие стороны языка (русского и других славянских) не противоречат такому сближению. Сюда, например, относятся: 1) вопросы сравнительной фонологии современных славянских языков. Один частный вопрос из этой проблематики для русского языка имеет большое практическое значение (для орфоэпии и орфографии). Это — вопрос о произношении долгих и недолгих согласных в заимствованных словах; 2) вопросы сближения славянских терминологий; при этом имеются в виду главным образом национальные фонды, различающиеся иногда только приемами параллельного (дублетного) словообразования; 3) изучение семантических типов и, в связи с этим, синонимических дублетов, общих для многих славянских языков не только в сфере литературной речи, но и в сфере диалектов.

Несмотря на широту и разносторонность намеченных планов развития славянского языкознания в СССР, все же хотелось бы высказать пожелание о том, чтобы возродилось изучение хотя бы некоторых из забытых у нас в настоящее время, но некогда прославленных заслугами русских ученых областей славяноведения. Такова, например, область исследования старославянского языка и его памятников, а также истории развития церковнославянского языка в разных славянских странах.

По разным историческим причинам изучение старославянского языка в нашей стране почти свелось на нет. Необходимо восстановить былую славу русской науки в области исследования памятников старославянской письменности и их языка, а также церковнославянских памятников и их языка, в обилии хранящихся в рукописных отделах многих наших архивных учреждений. Здесь можно было бы наметить на ближайшее время и отдельные частные сферы изучения.

1. Наличие в нашей стране таких рукописей, как Киевские листы, Зографское и Маринское евангелия и другие, является прекрасной основой для развертывания работы по палеографии глаголицы. Ведь после изнестного труда В. Ягича по палеографии глаголицы, а также работ И. Вайса изыскания этого рода почти не продолжались. Нерешенных вопросов здесь много, и они ожидают исследователя.

2. Лексика старославянского языка изучена мало, причем главным образом изучалась она в плане анализа так называемых лексических вариантов, передающих одно и то же греческое слово (работы В. Ягича и некоторые другие). Существующие исследования в этой области требуют проверки на основе изучения употребления и значения слов в текстах различных памятников старославянской письменности.

3. Вопрос о русской редакции памятников старославянской письменности является совершенно неисследованным.

4. Роль церковнославянизмов в памятниках древнерусской письменности, даже таких, как «Повесть временных лет», Новгородская I летопись и т. д., почти совсем не изучена.

5. Необходимы исследования по фонетике и грамматике памятников старославянской письменности, особенно по синтаксису, очень мало изученному (ср., например, работу Х. Бирнбаума о формах описательного будущего времени в памятниках старославянской письменности¹).

6. Многие памятники старо- и церковнославянской письменности ожидают издания.

Советское языкознание, двигаясь собственным путем, но не чуждаясь того ценного и положительного, что достигается в разных направлениях зарубежной лингвистики, пользуется, естественно, различными приемами и методами при исследовании славянского языкового материала. Рассматривая язык как специфическое общественное явление, советское языкознание не порывает тесных связей и контактов с другими общественными науками. Поэтому и в области славяноведения советские лингвисты сотрудничают вместе с литературоведами, обращаясь к вопросам стилистики славянских художественных литератур, принимая активное участие в изучении истории стилей той или иной национальной славянской литературы, характеризуя словесное мастерство писателя. С другой стороны, и сами наши литературоведы (например, А. И. Белецкий, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Еремин, П. Н. Берков и др.) органически связывают изучение движения и смены литературных направлений с историей развития и преобразования разных словесно-художественных систем в русской, украинской и иных славянских литературах.

Таким образом, изложение перспектив развития советского славяноведения даже по разделу языкознания было бы неполным и односторонним без указаний на сотрудничество лингвистов с литературоведами в области изучения стилей славянских литератур. Но и этого мало. Необходимо также упомянуть о полезности и целесообразности совместных работ языковедов со славистами — историками, археологами и этнографами. Советскими историками и археологами изучаются такие проблемы, как проблема славянского этногенеза, проблема исторических связей между славянскими народами, проблема возрождения и гуманизма в славянских

¹ H. Birnbaum, Untersuchungen zu den Zukunftsumschreibungen mit dem Infinitiv im Altkirchenslavischen, Stockholm, 1958.

странах, проблема изучения и публикации письменных источников по истории славянских стран, проблема изучения топонимики славянских стран и другие, которые представляют исключительный интерес и для историка славянских языков. Частично с этой проблематикой соприкасается также план исследований Института этнографии АН СССР в области славяноведения.

Перед советскими этнографами-славистами стоят следующие проблемы, решение которых возможно только в результате комплексных исследований ученых разных профилей.

1. Этногенез славянских народов

Работа должна вестись совместно историками, этнографами, археологами, лингвистами, фольклористами и антропологами. Сложные вопросы происхождения и этнического развития славянских народов до настоящего времени не получили достаточно полного освещения. Между тем накопленный советской наукой и учеными славянских стран материал может уже послужить базой для обобщающих работ по этим вопросам.

2. Развитие материальной и духовной культуры славянских народов

Здесь важно выявить элементы, общие для всех славянских народов или отдельных их групп, и те национальные особенности, которые обусловлены историческим развитием каждого народа. При этом должны изучаться и более мелкие этнические группы каждого славянского народа.

Важное значение в разработке этой проблемы имеет составление историко-этнографических атласов, которые должны показать распространение и развитие важнейших элементов материальной и духовной культуры (с.-х. орудия, жилище и хозяйственные постройки, одежда, пища, средства передвижения, обряды и т. п.). Работа по составлению таких атласов уже ведется. В Институте этнографии АН СССР подготовлены 3 выпуска Русского этнографического атласа Европейской части СССР: Сельскохозяйственная техника, Жилище, Одежда. Начали подготовку к составлению такого атласа и украинские этнографы. Уже вышел из печати ряд выпусков «Польского этнографического атласа». Эту работу необходимо координировать и составлять атласы для разных народов по одним и тем же разделам, чтобы в дальнейшем составить общий Славянский историко-этнографический атлас. Составление историко-этнографических атласов должно вестись в тесном контакте с лингвистами, подготовляющими диалектологические атласы славянских языков.

3. Изменения быта и культуры славянских народов в период строительства социализма

Исследование этой проблемы — одна из актуальнейших задач, стоящих перед советскими учеными. Здесь важно изучать изменение национальных форм материальной культуры, семьи, формирование нового общественного быта и пр. Для языковеда особенно существенна тема «национальный язык и социалистическое общество».

В целях расширения и углубления исследований по современной тематике и получения сопоставимых материалов целесообразно координировать эту работу в разных славянских странах и проводить сбор полевых материалов по единым программам и методике. Это даст возможность выявить общие закономерности развития культуры и быта в период перехода к коммунизму. При этом важно установить национальную специфику развития, выяснить, какие традиционные элементы сохраняются и развиваются, в каком направлении они изменяются.

4. Народное художественное творчество (поэзия, музыка, изобразительное прикладное искусство)

Материалы народного искусства, изучаемые в историко-сравнительном плане, имеют большое значение для выявления как общности славянских народов, так и особенностей каждого из них. Одной из основных задач является изучение современного состояния различных отраслей народного искусства, использование национальных традиций и выявление новых тем, сюжетов и образов, отражающих изменения в сознании народа.

Конечно, один аспект — языковедческий — рассмотрения ближайших перспектив развития советской славистики не даст общего представления о всем славяноведческом фронте нашей гуманитарной науки. Но даже только и в этом аспекте ясна необходимость координации и объединения всех славяноведческих исследований в нашей стране. Быть может, наилучшим органом или инструментом такой координации явится Ученый совет по славяноведению с широким представительством всех заинтересованных институтов и высших учебных заведений, состоящий из наиболее авторитетных славистов Советского Союза. Этот Ученый совет мог бы функционировать при Отделении литературы и языка АН СССР в тесном контакте с Отделением исторических наук. Конечно, при соответствующем изменении структуры и научно-организационных форм эти функции мог бы взять на себя и Советский комитет славистов.

Во всяком случае трудно рассчитывать на быстрые, решительные и необходимые с научной и политической точки зрения успехи славяноведения при существующей раздробленности и разъединенности в организации славяноведческих исследований, особенно в области языкознания и литературоведения. Необходимо иметь в виду, что на нас — советских филологов-славистов — лежит огромная задача активного участия в V Международном съезде славистов в Софии. Председателем Международного комитета славистов до 1960 г. остается представитель советского славяноведения.

В предстоящем семилетии предполагается укрепить международные научные связи в области славяноведения и предпринять ряд совместных работ со славяноведами стран народной демократии (общеславянский лингвистический атлас, создание словаря книжнославянского языка, изучение истории славяноведения и др.), произвести широкий обмен опытом, осуществить ряд совместных конференций.